

КОРНИЕНКО Сергей Иванович — доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией исторической и политической информатики Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15; kornienko@psu.ru)

ИВАНКОВ Эдуард Валентинович — лаборант-исследователь Центра социально-гуманитарной информатики Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56-А; eduard.ivankov.2013@mail.ru)

ИЗУЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ТРЕТЬЕГО СОЗЫВА НА ОСНОВЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье на основе подходов и методов исторической геоинформатики с применением пространственной визуализации и анализа избирательных процессов рассматриваются возможности применения геоинформационных систем (ГИС) в исследовании истории выборов в Государственную думу 3-го созыва. С помощью технологии ГИС были созданы карты и картограммы, отображающие территориальное распределение губерний европейской части Российской империи по таким социокультурным показателям, как возраст, род занятий выборщиков и депутатов и уровень крестьянского движения во взаимосвязи с результатами выборов. Сделаны выводы о возможностях эффективного применения геоинформационных технологий при изучении думских выборов начала XX в.

Ключевые слова: Государственная дума третьего созыва, геоинформационные системы, пространственный анализ и визуализация, карты, картограммы, результаты выборов, социокультурные факторы, модернизация, уровень крестьянского движения, политические предпочтения, выборщики, депутаты

Введение. На данный момент в мировой практике сложились 3 больших направления применения исторических геоинформационных систем (ГИС). К первой категории относятся исследования по аграрной истории и исторической экологии. Вторую категорию составляют исследования, связанные с так называемой геовизуализацией — реалистической реконструкцией исторического состояния окружающей среды определенной местности. В третью категорию входят инфраструктурные проекты, нацеленные на облегчение использования технологий ГИС в исторических исследованиях.

Несомненно, использование геоинформационных систем обладает огромным потенциалом в исторических исследованиях, в частности в области изучения избирательных процессов и их результатов. Современные исследования электорального пространства и избирательных процессов во многом основываются на междисциплинарных подходах [Селунская, Тоштендаль 2005] и методах социально-экономического и политико-географического анализа [Титков 2008], предусматривающих широкое применение технологий ГИС для организации информации, ее обработки и визуализации.

Целью проекта, реализованного в Центре социально-гуманитарной информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта, стало ретроспективное изучение избирательных процессов в Государственную думу 3-го созыва и их результатов методами пространственной визуализации с использованием геоинформационных систем.

Проект предусматривал решение следующих взаимосвязанных исследовательских задач: 1) осуществить комплексный анализ статистических и нарративных источников по электоральному процессу, осуществить их оцифровку и мобилизацию для базы данных по выборам; 2) исследовать взаимосвязи политических предпочтений выборщиков с социально-экономическими и

демографическими характеристиками регионов Российской империи; 3) проанализировать условия, ход и основные результаты избирательной борьбы в Государственную думу 3-го созыва на основе базы данных и построенной пространственной модели выборов.

В настоящей статье осуществляется решение задач анализа статистических и нарративных источников по электоральным процессам и изучение взаимосвязи результатов выборов выборщиков и депутатов в Государственную думу 3-го созыва с рядом социокультурных факторов.

Методы и источники. Применяемые для реализации настоящего исследования подходы и методы опираются на концепцию социально-политической структуры географического пространства, ориентированы на учет динамики пространственно-временных, территориальных и административно-территориальных факторов избирательных процессов и их результатов.

При исследовании политического пространства и электоральных процессов в поздней имперской России авторы использовали методы и технологии репрезентации исторических данных с помощью геоинформационных систем. Созданная ГИС¹ позволила провести сопоставление движущих сил, влиявших на ход выборов, и других значимых компонентов политической и социально-экономической жизни исследуемого электорального пространства.

Основным методом получения пространственных данных об электоральных процессах в ходе выборов в Государственную думу Российской империи стали методы пространственной визуализации и анализа на картографической основе. В частности, это методы пространственного распределения и наложения данных по административно-территориальным единицам (губерниям) Российской империи, создания на основе результатов этого карт и картограмм, отражающих соотношение показателей социально-экономического состояния и социокультурных характеристик и результатов электоральных процессов на уровне выборщиков и депутатов при выборах в Государственную думу 3-го созыва.

Для выявления основных факторов, влиявших на избирательные процессы, и результатов этого применялся метод сравнительного пространственного анализа карт и картограмм, отражающих по губерниям уровень модернизации, основные социокультурные характеристики и идейно-политические предпочтения. Впервые в исследовательской практике были проанализированы исходные материалы, положенные в основу составления расписания выборщиков – ключевого фактора для распределения голосов избирателей и итогов электорального процесса [Кузнецов 2016].

Для описания полученных результатов нами использовался метод интерпретации данных, полученных в результате пространственной визуализации и анализа, отраженных на картах и картограммах.

На основе широкого круга статистических источников была разработана структура базы данных, решена задача адаптации форм многоуровневых группировок дореволюционной статистики к форматам реляционной базы данных. В основу созданной БД был положен оцифрованный нами статистический отчет Министерства внутренних дел².

Отчет содержит сводку законодательных положений, регламентировавших выборы в Государственную думу, но самое главное – статистические таблицы

¹ Изучение электоральных процессов в III Государственную думу Российской империи с использованием геоинформационных систем. Доступ: <http://skatline.com/bfu/rezhim-analiza/> (проверено 24.01.2018).

² *Выборы в Государственную Думу третьего созыва*. Статистический отчет Особого делопроизводства. СПб. Типография МВД. 1911.

со сведениями о составе избирателей, ходе и результатах выборов. Всего источник содержит 83 различные категории, из них 34 относятся к ходу самих выборов (например, число выборщиков, число явившихся и неявившихся), 49 описывают состав выборщиков (возраст, национальная принадлежность, сословие и т.д.).

Базу данных дополнили материалы первой всеобщей переписи 1897 г.¹ В ходе исследования предполагалось установить взаимосвязь процесса выборов с различными социокультурными характеристиками регионов. Для этого на основе отчетов переписи были созданы информационные таблицы, позволившие выявить взаимосвязи политического пространства с социально-экономическими и демографическими особенностями регионов.

Для исследования были привлечены делопроизводственные материалы, отражавшие работу избирательных комиссий на местах и центральных правительственных учреждений по выборам, находящиеся в архивных фондах Российского государственного исторического архива (РГИА)². Главным образом были проработаны архивные материалы, содержащие сведения о выборах членов Государственной думы 3-го созыва, особое внимание было уделено Северокавказскому региону и Дальнему Востоку.

Для создания базы данных использовались материалы периодики из фонда газет Российской национальной библиотеки. Нами были мобилизованы статистические материалы партийного состава выборщиков по 51 губернии Европейской России, опубликованные в кадетских печатных органах – газете «Речь» и журнале «Вестник Партии народной свободы»³. Базу данных дополнили столь же перспективные материалы региональной прессы за сентябрь–октябрь 1907 г. При всей значимости указанных материалов, они потребовали проверки, дополнения и уточнения. Неточности отдельных сведений удавалось устранить с помощью сравнения публикаций разных изданий и прибегая к архивным источникам.

Особое значение для исследования имеют сборники документов, стенографические отчеты и другие нормативные документы по выборному производству. В частности, были задействованы законодательные акты, относящиеся к организации выборной процедуры, – избирательные законы от 11 декабря 1905 г. и 3 июня 1907 г., представленные в третьем собрании законов Российской империи⁴.

В результате работы с делопроизводственными и законодательными материалами, источниками личного происхождения были обнаружены и введены в научный оборот исходные материалы и расчеты состава избирателей и подготовительные документы для составления закона о выборах в Государственную думу. Впервые в исследовательской практике установлены мотивы и предпочтения создателей избирательного закона, положенные в основу расчета представительства различных избирательных курий.

Полученные результаты. В качестве факторов, определяющих избирательные процессы и их результаты, нами были взяты интегрированные в ГИС показатели распределения губерний европейской части Российской империи по уровню модернизации, численности и социокультурным характеристикам

¹ *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.* (под ред. Н.А. Тройницкого). СПб: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1899–1905.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 3. Государственная дума I, II, III и IV созывов; Ф. 1327. Оп. 1. Особое делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет.

³ Выборы выборщиков в 3-ю Государственную Думу. – *Вестник народной свободы*. 1907. № 43–44. С. 1871–1890.

⁴ *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 3-е. СПб: Государственная типография. 1885–1916.

населения и электората, а также выборщиков и избранных депутатов. За основу была взята электронная карта Российской империи, разделенная на поименованные административно-территориальные единицы, соответствующие избирательным округам.

Путем наложения на картографические основы данных таблиц о составе и характеристике выборщиков и депутатов на выборах в Государственную думу 3-го созыва были составлены карты и картограммы, отражающие их распределение по губерниям (избирательным округам), возрастные характеристики, род занятий, национальную, сословную, партийно-политическую принадлежности, вероисповедание, соотношение числа депутатов и числа выборщиков. Частично результаты изучения влияния ряда этих факторов отражены в предыдущих публикациях [Кузнецов 2016, Корниенко 2017, Иванков 2017].

В настоящей статье рассматриваются социокультурные характеристики и факторы, в той или иной степени влиявшие на процессы выборов в Государственную думу, такие как возраст и занятия населения, уровень крестьянского движения.

Первоначально проанализируем, имеется ли зависимость между возрастными характеристиками избирателей и выборщиков и избранных депутатов, для чего обратимся к данным табл. 1.

Анализ содержащихся в таблице данных позволяет установить определенные тенденции, характеризующие взаимосвязь возрастных характеристик выборщиков с результатами их партийно-политического выбора в губерниях. По степени соотношения возраста выборщиков во взаимосвязи с избранными депутатами все губернии можно условно разделить на две группы: 1) где возрастные характеристики совпадают полностью или частично; 2) где они не совпадают или вовсе отсутствуют.

Картину дополняют данные картограммы по возрастному составу депутатов (см. рис. 1) где отчетливо видно, что во многих губерниях центральной части империи (Московская и др.) возрастные характеристики выборщиков во многом совпадают с полученными результатам выборов или полностью идентичны им. Ярким примером является Владимирская губерния, где большую часть губернского избирательного собрания составляли выборщики в возрасте от 35 до 45 лет, как и большинство избранных депутатов (4 из 6).

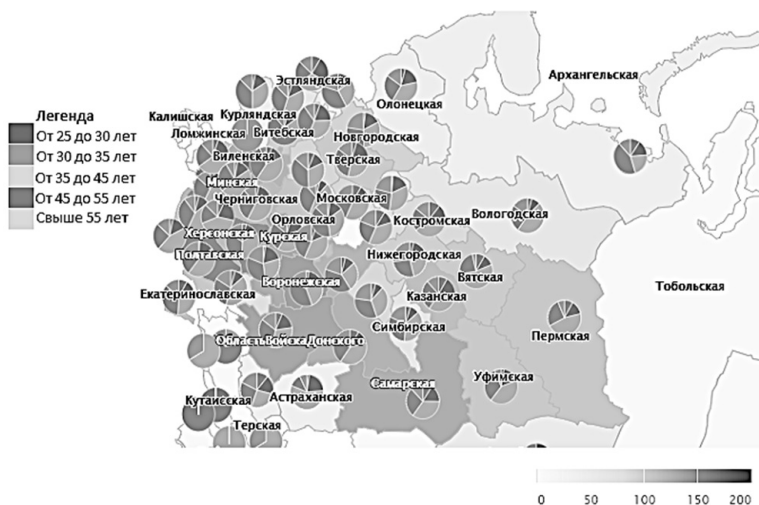

Рисунок 1. Состав членов Государственной думы 3-го созыва по возрасту

Таблица 1

**Соотношение числа выборщиков и избранных депутатов Государственной думы
3-го созыва по возрасту**

Губернии	25-30 лет		30-35 лет		35-45 лет		45-55 лет		От 55 лет	
	Число выборщиков	Число депутатов	Число выборщиков	Число депутатов	Число выборщиков	Число депутатов	Число выборщиков	Число депутатов	Число выборщиков	Число депутатов
Архангельская	4	0	6	1	9	0	18	0	5	0
Астраханская	1	0	9	3	24	1	5	0	3	0
Бессарабская	4	0	16	1	50	5	28	2	15	1
Виленская	5	0	11	3	20	1	57	1	12	3
Витебская	0	1	1	0	1	2	0	3	0	0
Владимирская	8	1	10	0	32	4	21	1	17	0
Вологодская	3	1	6	0	33	1	17	1	11	2
Волынская	8	1	12	2	71	8	45	1	22	1
Воронежская	4	0	18	0	40	5	54	4	24	3
Вятская	9	1	11	3	56	3	25	1	4	0
Гродненская	6	0	17	0	47	5	24	2	13	0
Донская	2	0	15	2	31	1	27	2	22	1
Екатеринославская	9	1	22	3	43	6	42	1	20	1
Казанская	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Калужская	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Киевская	3	0	6	2	34	1	24	2	9	1
Ковенская	6	0	20	3	50	3	50	7	24	0
Костромская	10	1	11	1	37	0	19	3	13	1
Кубанская	0	0	0	0	0	0	0	3	1	0
Курляндская	0	0	0	0	2	1	6	0	1	0
Курская	1	0	0	0	0	4	0	6	0	1
Кутаисская	2	0	8	1	21	0	23	0	8	0
Лифляндская	6	0	22	0	51	1	36	0	19	0
Минская	4	0	10	1	29	1	25	0	10	0
Могилевская	4	0	18	1	65	6	38	1	12	1

Московская	7	0	16	1	51	3	42	2	8	1
Нижегородская	8	1	11	1	34	1	21	3	19	0
Новгородская	4	0	13	1	29	2	27	1	27	3
Олонецкая	2	0	8	1	17	1	12	1	7	0
Оренбургская	0	0	14	1	23	2	16	2	6	1
Орловская	6	1	15	1	42	3	25	3	23	1
Пензенская	4	1	7	1	30	0	30	3	21	1
Пермская	9	2	14	1	50	4	28	2	7	0
Подольская	6	2	16	2	64	7	48	2	16	0
Полтавская	2	0	21	4	71	1	34	3	27	4
Псковская	4	0	13	1	22	1	23	2	7	1
Рязанская	0	0	0	0	0	4	0	1	0	3
Самарская	12	0	21	3	46	4	36	4	16	2
С.-Петербургская	7	0	3	0	19	3	26	5	14	4
Саратовская	11	0	16	0	49	4	31	5	20	2
Симбирская	4	1	7	0	30	1	24	2	15	2
Смоленская	6	0	11	0	29	2	34	1	13	0
Ставропольская	5	0	8	0	12	1	12	0	8	0
Таврическая	4	1	8	0	35	0	25	3	14	2
Тамбовская	5	0	12	1	34	4	49	1	25	6
Тверская	5	0	21	1	31	2	33	4	16	1
Терская	0	0	0	0	2	1	0	1	1	0
Тульская	2	0	12	2	30	2	36	0	12	2
Уфимская	3	0	18	1	44	4	35	2	7	1
Харьковская	3	0	24	2	36	5	43	4	25	0
Херсонская	9	0	26	1	50	5	22	4	16	0
Черниговская	0	0	0	4	2	3	0	3	1	0
Эстляндская	1	0	0	0	0	0	0	2	0	1
Ярославская	1	0	12	2	24	1	19	0	15	2

Тем не менее мы не можем утверждать, что возраст населения как социокультурный показатель оказывал существенное влияние на партийно-политические результаты выборов. Данные картограммы также показывают, что в большинстве губерний возрастные показатели выборщиков и избранных депутатов значительно различаются, что позволяет сделать вывод, что на результаты выборов более значительное влияние оказывали иные факторы. В данном случае обра-

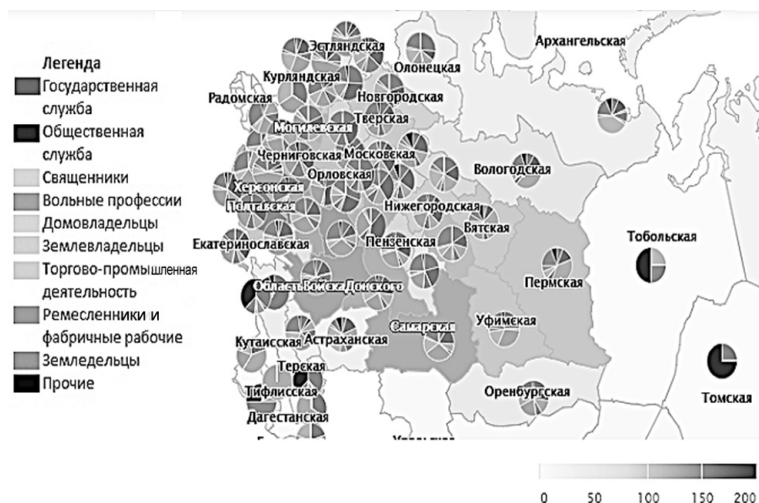

Рисунок 2. Профессиональный состав выборщиков в Государственную думу 3-го созыва

Рисунок 3. Профессиональный состав членов Государственной думы 3-го созыва

тимся к такому социокультурному показателю, как профессиональный состав выборщиков, и попытаемся установить его взаимосвязь с результатами выборов (см. рис. 2–3).

На данных картограммах прослеживается определенная связь между профессиональным составом выборщиков и результатами избрания депутатов. Прежде всего, следует выделить Санкт-Петербургскую губернию, где по сравнению с другими регионами значительную часть депутатов составляют представители прочих профессий, что можно объяснить более высоким уровнем индустриализации и урбанизации столичной губернии по сравнению с остальными территориями.

В губерниях, расположившихся между центром и периферией модернизации, например Киевской, большинство выборщиков относились к госслужащим, земледельцам и священникам, что аналогично результатам выборов. Схожие тенденции имел избирательный процесс и на периферии. В качестве примера можно привести Тамбовскую губернию, где значительное число выборщиков избирательного собрания являлись общественными служащими, и как результат – половина избранных депутатов (6 из 12) были представителями той же профессии.

Однако следует отметить, что преобладание в большинстве губерний госслужащих, землевладельческого элемента и значительной доли священнослужителей, составлявших в политическом плане практически однородный состав как выборщиков, так и депутатов, регулировался, прежде всего, властью через избирательное законодательство.

Теперь обратимся к такому важному социально-экономическому и политическому фактору, как аграрное движение, рассмотрим его влияние на результаты выборов. С помощью ГИС были созданы картограммы, отражающие уровень крестьянского движения по губерниям в течение 1905–1907 гг. Наряду с этим система позволила создать картограммы, характеризующие общее число и состав выборщиков и депутатов по идейно-политическим направлениям согласно классификации, принятой в источниках данных (левые, правые, умеренные, националисты, беспартийные и неизвестные).

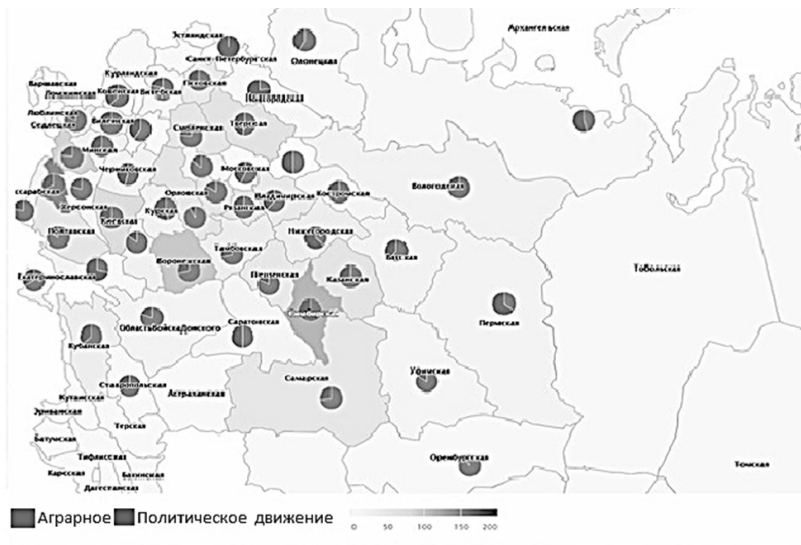
Путем сравнительного анализа картограмм, отражающих уровень крестьянского движения, его характер, результаты выборов выборщиков и депутатов и их распределение по идейно-политической принадлежности, можно увидеть наличие или отсутствие связи между уровнем и характером крестьянского движения и политическими предпочтениями электората, оценить крестьянское движение и его характер как фактор избирательного процесса, поведения и предпочтений электората.

В качестве рабочей гипотезы, которая будет проверена анализом, может служить представление, указывающее на наличие непосредственной и тесной связи между уровнем крестьянского движения, его характером, результатами выборов выборщиков и депутатов в губерниях и их распределением по идейно-политической принадлежности. Об этом свидетельствуют и результаты выборов в Государственную думу первых двух созывов, которые оказались достаточно левыми по своему составу и проявляли свою левизну именно постановкой аграрного вопроса.

Как уже было ранее указано, ГИС-портал позволяет получить картограмму, отображающую уровень крестьянского движения (общее число выступлений) и его характер (число политических и прочих выступлений аграрного рода). С помощью этой картограммы мы видим весь спектр губерний, различающихся по уровню и характеру крестьянского движения (см. рис. 4).

Цветовая заливка по губерниям на картограмме отображает уровень крестьянского движения. Наиболее высокий уровень отмечен наиболее темным цветом. Система по умолчанию разбивает все губернии по этому показателю на 4 кластера (от 0 до 200 с интервалом в 50 выступлений). В первом кластере с наиболее высоким показателем числа крестьянских выступлений (153) находится только одна губерния – Подольская, во втором кластере с числом выступлений от 100 до 150 находятся две губернии (Симбирская – 123 выступления и Воронежская – 106 выступлений). Третий кластер по уровню крестьянского движения образуют 13 губерний со значениями общего числа выступлений в диапазоне от 50 до 100. В четвертый кластер вошли губернии с числом крестьянских выступлений от 0 до 50. Это большая часть губерний, население которых участвовало в выборах, – 29.

Рисунок 4. Крестьянское движение в европейских губерниях Российской империи на январь–июнь 1907 г.

К сожалению, пока ГИС-платформа не имеет инструмента для наложения на указанные слои еще новых слоев, например, с результатами выборов выборщиков или депутатов Думы с распределением их по политическим предпочтениям. Но, тем не менее, легко сопоставить три картограммы «Крестьянское движение январь–июнь 1907 г.» и картограммы, отражающие результаты выбора выборщиков и депутатов Думы по губерниям с распределением их по идейно-политической принадлежности.

Так, если мы сопоставим картограмму «Крестьянское движение январь–июнь 1907 г.» и картограмму, отражающую результаты выбора выборщиков, то обнаруживается следующее. Существенное число среди выборщиков представителей левых, по классификации используемого источника данных, не связано напрямую с уровнем крестьянского движения. Хотя среди губерний со значительным числом левых выборщиков довольно заметны те, которые имеют относительно высокий уровень крестьянского движения.

Таким образом, используя возможности визуализации и анализа данных об уровне крестьянского движения по губерниям Европейской России и результатах выбора выборщиков и депутатов на основе ГИС, можно увидеть, что на выборах в Государственную думу 3-го созыва уровень крестьянского движения не был фактором, однозначно определяющим результаты политических предпочтений при выборе выборщиков и депутатов, хотя в ряде губерний и оставался фактором, влияющим на них. Как уже было установлено ранее, механизмы защиты от прямой связи результатов выборов с крестьянством предусматривали избирательный закон от 3 июня 1907 г. и основанная на нем система выборов.

Выводы. Изученные в ходе настоящего исследования социально-экономические и социокультурные факторы, на наш взгляд, не оказывали непосредственного воздействия на избирательные процессы и результаты выборов. В условиях не всеобщего, непрямого и неравного избирательного механизма непосредственное влияние на итоги думских выборов оказывали лишь те факторы, которые определялись самим избирательным законодательством или вытекали из него. К таким факторам следует отнести нормы представительства и принад-

лежность к привилегированным слоям, прежде всего к дворянству, обладавшему земельной собственностью.

Проделанное исследование не исчерпывает всех задач изучения избирательных процессов на выборах в Государственную думу Российской империи 3-го созыва. Не исчерпывает оно и изучение проблемы влияния социокультурных факторов на результаты указанных выборов и думских выборов вообще. Его результат, как нам кажется, заключается в том, что показаны существенные возможности, которые предоставляет геоинформатика и ГИС, для исследования избирательных процессов на выборах в Государственную думу позднеимперской России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-06-00533 А.

Список литературы

Иванков Э.В. 2017. Административный ресурс на выборах в Государственную думу третьего созыва в северо-западных губерниях. — *Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*. Материалы международной научной конференции «Таврические чтения 2016». СПб: ЭлекСис. Ч. 1. С. 184-190.

Корниенко С.И. 2017. Выборы в Государственную думу Российской империи третьего созыва: возможности изучения на основе ГИС. — *Вестник Пермского университета*. Сер. История. № 4. С. 78-91.

Кузнецов А.А. 2016. На пути к выборам в III Государственную думу. Об истории Булыгинского избирательного закона. — *Власть*. № 10. С. 137-143.

Селунская Н.Б., Тоштендаль Р. 2005. *Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX в.* М.: РОССПЭН. 336 с.

Титков А.С. 2008. *Социально-политическая структура пространства Европейской России начала XX в. (по материалам выборов в Государственную Думу 1906–1912 гг.)*: дис. ... к.геогр.н. М. 301 с.

KORNIENKO Sergei Ivanovich, Dr.Sci (Hist.Sci.), Professor, Head of the Laboratory of Historical and Political Informatics, Perm State University (15 Bukireva St, Perm, Russia, 614990; kornienko@psu.ru)

IVANKOV Eduard Valentinovich, Laboratory Research Assistant at the Center for Social and Humanitarian Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University (56-A Chernyshevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022; eduard.ivankov.2013@mail.ru)

STUDYING OF ELECTORAL PROCESSES IN THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE THIRD CONVOCATION ON THE BASE OF GEOGRAPHIC INFORMATION SYSTEMS

Abstract. On the base of approaches and methods of historical geoinformatics with application of spatial visualization and the analysis of electoral processes, the article considers the possibilities of application of geographic information systems (GIS) in a research of history of State Duma elections of the 3rd convocation. By means of GIS technology the cards and cartograms displaying territorial distribution of provinces of the European part of the Russian Empire on the modernization level and separate sociocultural indicators, such as age, occupations of electors and deputies and level of the agrarian movement in interrelation with results of elections have been created. The authors draw conclusions on opportunities of effective use of geoinformation technologies when studying the Duma elections at the beginning of the 20th century.

Keywords: State Russian Imperial Duma of the third call, geographic information systems, spatial visualization and analysis, maps, results of elections, socio-cultural factors, peasant movement, political preferences, electors, deputies